

aesthetics and poetry of Russian romanticism]. Extended abstract of the Doctoral (Philology) Dissertation. / Osinkina Valentina. – Yekaterinburg, 2001. – 34 p. (in Russian)

10. *Popova, E.V.* Tsennostnyi podkhod v izuchenii literatury [Value approach in the study of literature]. / E. V. Popova // Russian Literature. – 1997, no. 7, pp. 90–94. (in Russian)

11. *Rozov, A.N.* Svyashchennik v dukhovnoi zhizni russkoi derevni [Priest in the spiritual life of the Russian village]. / A.N. Rozov. Saint Petersburg: Alteya, 2003. 255 p. (in Russian)

12. *Skatov, N.N.* Nekrasov [Nekrasov]. / Skatov Nikolay Nikolaevich // Litmir: electronic library. (in Russian). Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=91591&p=1> (Accessed: 15.04.2020).

13. *Khomullo, G.V.* Lirika A.N. Maikova : literaturno-khudozhestvennye aspekty pravoslavno-khristianskikh vozzrenii poeta [A.N. Maykov's lyrics: literary and artistic aspects of Orthodox Christian views of the poet]. Cand. Sci. (Philology) Dissertation. / Khomullo Galina Viktorovna; Far Eastern State University. -Ussuriysk, 2009. – 199 p. (in Russian)

УДК 808.1

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ПЕДАГОГА И ОРАТОРА РАННЕЙ ВИЗАНТИИ – ЛИБАНИЯ

Алленова Инна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: all-inna@yandex.ru

Для цитирования: Алленова, И.В. Литературное наследие педагога и оратора ранней Византии – Либания // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 2 (11). С. 194–206.

Аннотация

Статья посвящена анализу литературного наследия оратора и преподавателя ранней Византии Либания, которое представляет собой большой кор-

пус материалов: речи, учебные риторические декламации, школьные сочинения и письма. Сохранность письменных источников создает уникальную возможность изучать разнообразные стороны жизни восточно-римского общества, его идеологию и культуру. Автор делает вывод, что труды оратора, в которых соединяются общественная злободневность и субъективность, помогают разобраться в сложных процессах перехода общества от языческого мировоззрения к христианскому.

Ключевые слова: оратор; Либаний; ранняя Византия; письма; речи; литературное наследие.

Либаний – известный оратор и учитель эпохи поздней античности и ранней Византии. В ранневизантийскую эпоху он стал «последним ритором языческой античности», учителем красноречия для многих последующих поколений [8, с. 55]. В частности, именно у него учился риторике великий учитель Церкви святитель Иоанн Златоуст, которого Либаний считал своим лучшим учеником.

Он является представителем эпохи возрождения греческой литературы – «Второй Софистики». Термин «вторая софистика» в научный оборот ввел Филострат Афинский – софист рубежа II–III веков. Этим понятием обозначали период греческой культуры с середины первого до середины третьего века, однако многие риторы творили и в более поздние времена, и Л. Перно для четвертого века предложил термин «третья софистика» [15, с. 9]. Но новый термин не получил достаточной известности в исследовательской литературе, и Либания и других авторов IV века продолжают причислять к «софистам второй волны».

Жизнь Либания была насыщена событиями: взлетами и падениями, завистью и покровительством влиятельных друзей. Одно время он даже имел должность официального оратора Константинополя, однако истинной любовью для него стала риторика и большую часть своей жизни он работал преподавателем в Антиохии в Сирии. Наиболее подробно биография Либания изложена в работе Дж. Винтгеса [16]. Либаний прославился как учитель, влюбленный в риторику. В одном из писем, рассуждая об искусстве красноречия, он сравнивает профессию оратора с другими профессиями своего времени и приходит к выводу, что лучше должности ритора профессии не найти, вследствие этого молодые люди должны не

ленился, а изучать риторику. Либаний писал: «Как творить великодушные над молодыми людьми и совершенствовать риторику и идти по различным жизненным путям! А как насчет почестей, получаемых от них и их отцов, от граждан и иностранцев? Учителей риторики уважают все правители, маленькие и великие, и даже императоры» (23) [4]. Безусловно, высшее образование имело ценность и в античном обществе. Интересное замечание о высшем образовании в Римской империи делает О. Гордиевич. Он пишет, что преподаватели риторики, которым государство выплачивало жалование, получали звание «Профессор», а студенты, которые прослушали курс риторики, становились людьми с законченным высшим образованием [2, с. 19]. К тому же, в поздней Римской империи нивелируются понятия «софист» – учитель мудрости, и «ритор» – учитель красноречия [10]. Таким образом, мы можем говорить о важности или даже о необходимости получения риторического образования юношами для успешного карьерного роста.

Оратор Либаний оставил огромное литературное наследие, большая часть из которого сохранилась. До нашего времени дошли 64 речи, учебные риторические декламации (прогимназмы), в число которых входит коллекция школьных сочинений и декламации на вымышленные темы – всего 144, написанная в зрелые годы автобиография «Моя жизнь, или О моей судьбе», и 1544 письма. Как справедливо считает Г.Л. Курбатов, сохранность этого литературного наследия позволяет нам создать «целостный комплекс сведений о многих сторонах жизни восточно-римского общества, его идеологии и культуры» [8, с. 56]. Однако, большой корпус наследия оратора долго не находил своих исследователей, и в научный оборот труды Либания были введены достаточно поздно. Первым исследователем, сделавшим перевод речей этого выдающегося ритора, был С. Шестаков [4]. Следующее обращение исследователей к творчеству Либания произошло только через полвека: в 60-е годы фрагменты автобиографии оратора перевел М. Грабарь-Пассек [3].

Однако уже С. Шестаков обоснованно предполагал, что, несмотря на обширное наследие и заслуги Либания для ранневизантийского периода, к его творчеству обращаться будут нечасто: для историков в сочинениях ритора слишком много ненужной информации, а для филологов препятствием станет искусственность стиля, запутанные фразы и вычурные высказывания [4, с. 2]. Ис-

следователь оказался прав, историки обратились к наследию лишь в 60-е годы XX века, тогда труды Либания начали изучать только с позиции социально-экономического развития общества и общественно-политической мысли позднеантичного периода [5, 6, 10]. В XXI веке наследие ритора привлекло внимание исследователей с точки зрения педагогического опыта. А.М. Болгова в своей монографии, посвященной ранневизантийской высшей школе, затрагивает опыт работы Либания в качестве преподавателя. В монографии собран богатейший материал о деятельности преподавателей ранневизантийской эпохи, об особенностях работы высшей школы, о проблемах набора абитуриентов, о разнице в методах обучения на разных уровнях образования, о воспитательном процессе, а также о личной жизни преподавательского состава и взаимоотношениях между ними и студентами [1].

Возвращаясь к литературному наследию, хочется остановиться отдельно на каждом жанре, использованном Либанием.

Конечно, основной пласт наследия составляют публичные речи оратора. Они отражают реакцию Либания на происходящие вокруг события. Во многих речах он обращался к императорам. Девять речей (с 12 по 18, 24 и 37) обращены к Юлиану Отступнику, в них оратор поддерживает изменения религиозной политики императора, рассуждает об ответственности власти за судьбы простых людей. В 30-й речи, адресованной императору Феодосию, оратор выступает против разрушения языческих храмов, а в 59-й речи хвалит императоров Констанция II и Констанца за терпимость в отношении язычников. Ряд речей написаны, как говорится, на злобу дня, в частности, 19–23 речи посвящены восстанию антиохийцев в 387 году, 60-я речь описывает последствия пожара в храме Аполлона в Дафне, 61-я – ужасы землетрясения в 358 году в городе Никомедия. Были у Либания и речи-диалоги: например, «Защита Сократа» является своеобразным ответом на другую речь «Обвинение Сократа», написанную софистом Поликратом. Вообще публицистические речи Либания пользовались большой популярностью, на информацию, содержащуюся в них, откликались, и даже были случаи, когда упомянутые в речах чиновники, заподозренные в злоупотреблениях, лишались своих постов.

Большой корпус наследия относится к жанру учебных риторических декламаций (прогимнастов): это упражнения для

школьников, в которых оттачивались разные литературные фигуры речи, они писались на злободневные темы, включали в себя анекдоты, рассказы, описания и сравнения. Либаний с почтением относился к ораторам прошлого. Он изучал труды Демосфена, устанавливал авторскую аутентичность сохранившихся трудов древнего оратора, написал биографию Демосфена и даже создал переложение его речей.

Обособленно стоит автобиография оратора, которую он писал в глубокой старости. Ретроспективный взгляд оратора позволяет исследовать не только событийную сторону жизненного пути Либания, но и его мировоззрение и переживания.

Наименьшего внимания удостоились письма ритора. Эпистолярное наследие оказалось в стороне от пристальных взглядов исследователей, хотя оно показывает более личное отношение к происходящим событиям. Только в XXI веке несколько исследователей обратились к его письмам. Вместе с тем письма Либания представляют собой не только важный исторический источник, но и интересны с филологической точки зрения. Возможно, игнорирование исследователями это пласта литературного наследия оратора связано с неудачным их изданием. Впервые 1544 письма были опубликованы в 1738 году Дж. К. Вольфом, но тексты не пользовались популярностью. В 1903 году в издании Фёрстера письма были изданы вновь, правда, на этот раз был использован более удачный шрифт, что позволило исследователям активнее обращаться к этому корпусу литературного наследия Либания. В том же издании на французский язык были переведены 100 писем, касающихся образования. Переводы отдельных писем мы встречаем в работах разных исследователей, согласно тематике их трудов.

Эпистолярное наследие Либания очень важно для получения представления о его личности, оно более широко раскрывает внутренний мир оратора, чем речи. Важная особенность этих писем заключается в том, что они не носят личного характера и не направлены только адресату. Наоборот, оратор явно планировал публикацию писем или же хотел их использовать при написании автобиографии, однако подозревать Либания в манипулировании реальностью, как об этом пишет Р. Кривиоре, на наш взгляд, неправомерно. Во избежание субъективности Р. Кривиоре предлагает интерпретировать письма (когда это возможно) в сочетании

с другими работами автора, хотя отмечает, что найти согласованность в произведениях Либания сложно [12].

Действительно, расположить письма в сопоставлении с другими текстами, чтобы понять смысл, который им придает автор, не представляется возможным. Затруднительно определить значимость, которую они имели для своих получателей (непосредственных адресатов), для их знакомых, которым эти письма могли быть показаны как произведения искусства, или из-за любви к риторике, или из желания похвастаться знакомством и даже перепиской с известным ритором, а также для последующих читателей, у которых могла оказаться коллекция писем Либания после его смерти.

Кроме того, необходимо учитывать, что литературные письма – это не только письменный диалог между автором и адресатом, в этом процессе мог участвовать посыльный, которому автор мог поручить уточнять или дополнять содержание письма «на словах». Сам Либаний понимал и никогда не скрывал, что его письма носят публичный характер, а значит, мы должны учитывать значение писем для отдаленной аудитории, которая не посвящена в подтекст письма. Поэтому, несмотря на то, что в наших силах восстановить текст письма, время его написания, выяснить, что повлияло (или кто повлиял) на литературные или философские идеи, высказанные в нем, понять истинный замысел автора мы сможем лишь частично. Для понимания имеют значение всевозможные нюансы, например, смысл, который древние вкладывали в какую-нибудь пословицу, или современное для их времени разговорное выражение, или даже личную шутку, имеющую хождение только между автором письма и адресатом, и понимаемую только ими. Все это не позволяет нам до конца постичь смысл посланий.

Современному читателю необходимо понимать, что литературное письмо соединяет в себе два начала: с одной стороны, это пересказ событий реальной жизни, который несет в себе определенное функциональное значение, даже документальность, а с другой стороны, письмо есть результат литературного творчества, произведение искусства. Это довольно тонкий баланс, который необходимо соблюдать при изучении такого наследия. В добавок, письма Либания представляют собой еще и симбиоз публичной и частной переписки, поэтому важна реакция на эти письма адресатов, кото-

рые часто обнародовали письма и говорили о неспособности ответить автору на таком высоком уровне. Сам оратор явно гордился своим творчеством, но до сих пор неизвестно, опубликовал ли он свои письма или нет. Более глубоко вопрос об издании коллекции писем Либания изучали О. Сик, Дж. Винтьеса [14, 16]. С другой стороны, в письмах явно присутствует личный взгляд на окружающую действительность, причем, в отличие от речей, письма содержат более непосредственную реакцию на события.

При изучении эпистолярного творчества Либания возникает вопрос о самом методе написания писем. Вполне вероятно, что автор диктовал большинство своих писем секретарю, а не писал собственноручно. Римский ритор IV века Юлий Виктор подмечает, что, как правило, древние писали своими руками только тем адресатам, кого лично знали и были душевно привязаны к ним, в отношении остальных просто добавляли приписку. Традиционно считается, что Цицерон имел привычку сам писать письма только близким людям, Аммиан Марцеллин (15.1.3) говорит, что Констанций подписывал свои письма словами «вечность моя», а себя называл «владыка всего круга земного», но непонятно, писал ли он своей рукой только подписи или целые письма.

Либаний тоже подписывал свои письма друзьям, но неизвестно, делал ли он то же самое со всеми корреспондентами. В некоторых письмах встречается обычное «прощание», например, в письме к другу Акасию (Ep. 1223.1), а в одном из писем Либаний даже раскрывает свой процесс приготовления к написанию писем. Он говорит, что собирается писать ручкой на папирусе, который перед ним (Ep. 1456). Однако соответствует ли это реальности или является просто красивой метафорой, выяснить невозможно.

В его письмах есть традиционные для таких посланий вещи (просьбы, выражение настроения), а есть особенные, которые в обычных письмах встречаются очень редко (элегантные, продуманные автором концовки). С другой стороны, некоторые традиционные эпистолярные темы в его переписке появляются редко, например, обычное пожелание здоровья возникает только тогда, когда автор знает о реальном состоянии здоровья получателя, и часто эта тема превращается в рассказ о состоянии здоровья самого Либания. Другой постоянной темой является жалоба на отсутствие новостей. Причин тому несколько: во-первых, нежелание

адресатов отвечать оратору, это могло быть по разным причинам, например, когда оратор искал спонсоров для своих учеников, многие адресаты игнорировали его письма; во-вторых, многие адресаты не имели ни должного образования, ни навыка красивого риторического стиля, что тоже не способствовало переписке; а в-третьих, банальная потеря писем во время транспортировки, вероятно, тоже была обычным делом в древности. Либаний с юмором описывает эти проблемы, например, утрату корреспонденции превращает в удивительные приключения письма (Ер. +865).

Либаний вел обширную переписку с известными лицами: например, с историком Аммианом Марцеллином и оратором Фемистием. Однако большая часть писем была связана с его работой и касалась непосредственно его деятельности: это реклама школы, руководителем которой он был. В них он рассказывал о качестве своего обучения, о формах и методах, применяемых в его школе. Другая часть была направлена на поддержку контактов с семьями своих учеников, как нынешних, так и бывших. Несколько писем адресовано другим учителям.

Основной массив писем все-таки относится к образованию, в них автор размышляет над проблемами педагогики, учителей и студентов, в частности, затрагивает вопросы воспитания и самостоятельности школьного образования. Либаний описывает методику обучения и учебные программы, используемые в его школе, затрагивает вопросы об организации школы, дидактических методах и связи между обучением и будущими профессиями своих учеников [13]. Эти документы являются уникальным явлением древности. Тем не менее сложно разделить письма на четко определенные эпистолярные категории. Чаще всего они выполняют не только одну коммуникативную функцию, а несколько открытых или скрытых функций. Например, в письмах, адресованных родителям какого-нибудь молодого человека, затрагиваются вопросы, касающиеся непосредственно объекта, его родителей или опекунов, а также упоминаются другие родственники или друзья семьи, которые знают ученика. Да и вообще существует постоянная взаимосвязь между Либанием – ритором и Либанием-учителем. В письмах постоянно соприкасаются представитель искусства риторики и преподаватель, отдающий всего себя воспитанию и образованию.

Таким образом, мы можем сказать, что литературные письма Византийского оратора IV века Либания представляют интерес для исследователей. Оратор жил в сложную, переходную эпоху – в эпоху смены парадигм. Он был невольным участником колоссальных государственных изменений: развала Римской империи и формирования Византийского государства. В период его жизни происходила смена религии: язычество отмирало, а христианство набирало популярность среди населения новой империи. Литературные письма оратора, в которых соединяются общественная злободневность и субъективность, публичность и личные чувства, как никакие другие источники, помогают лучше разобраться в процессах сложной, переходной эпохи от языческого мировоззрения к христианскому.

Список литературы

1. *Болгова, А.М.* Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы / А.М. Болгова. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – 404 с.
2. *Гордиевич, О.* Высшее образование в Риме во времена императоров : речь, произнес. на торжеств. акте Коллегии Павла Галагана 1 окт. 1893 г. воспитателем и преп. греч. яз. О. Гордиевичем / О. Гордиевич. – Киев : тип. И.И. Чоколова, 1894. – 21 с.
3. Поздняя греческая проза / пер. с древнегреч. под ред. М. Грабарь-Пассе ; сост., вступ. ст. и прим. С. Поляковой. – Москва : Гос. изд-во худож. лит., 1960. – 696 с.
4. Либаний. Речи / Либаний ; пер. С.П. Шестакова : в 2 т. – Казань : [б. и.], 1912–1916. – 2 т.
5. *Курбатов, Г.Л.* К вопросу о «хулящих бога» и восстании 387 г. в Антиохии / Г.Л. Курбатов // Древний мир : сб. статей, посвящ. В.В. Струве. – Москва : Изд-во восточ. лит., 1962. – С. 572–578.
6. *Курбатов, Г.Л.* Ранневизантийский город (Антиохия в IV в.) / Г.Л. Курбатов ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1962. – 284, [2] с.
7. *Курбатов, Г.Л.* Риторика / Г.Л. Курбатов // Культура Византии IV – первой половины VII века. – Москва : Наука, 1984. – С. 334–338.

8. Курбатов, Г.Л. Ранневизантийские портреты : к истории обществ.-полит. мысли / Г.Л. Курбатов. – Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. – 274 с.

9. Марцеллин Аммиан. Римская история / Марцеллин Аммиан ; пер. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Алетея, 1996. – 576 с.

10. Реальный словарь классических древностей по Любкеру. В 4 вып. Вып. 3 / Фридрих Любкер ; пер. О-ва классических филологии и педагогики ; под ред. А.И. Георгиевского и др. – Санкт-Петербург, 1884. [2], 901–1346 с.

11. Сюзюмов, М.Я. Политическая борьба вокруг зрелищ в Восточно-Римской империи IV в. / М.Я. Сюзюмов // Ученые записки Уральского государственного университета. – Свердловск, 1952. – Вып. 11. – С. 84–134.

12. *Cribiore, R.* The school of Libanius in late antique Antioch / R. Cribiore. – Princeton University Press, 2007. – 360 p.

13. *Cribiore, R.* Libanius the Sophist: Rhetoric, Reality, and Religion in the Fourth Century / R. Cribiore. – London, 2013. – 323 p.

14. *Seeck, O.* Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet / O. Seeck. – Repr. 1906. – Hildesheim, 1967. – 506 p.

15. *Pernot, L.* La rhétorique de l'éloge dans le monde gréco-romain / Laurent Pernot. – Paris : Institut des Études augustiniennes, 1993. – 879 p.

16. *Wintjes, J.* Das Leben des Libanius / J. Wintjes. – Rahden, 2005. – 303 p.

UDC 808.1

LITERARY HERITAGE OF LIBANIUS, THE TEACHER AND ORATOR OF EARLY BYZANTIUM

Inna V. Allenova

PhD in History,

Associate Professor,

Vice-rector for Academic Affairs

Tambov Theological Seminary

E-mail: all-inna@yandex.ru

For citation: *Allenova, I.V.* Literary heritage of Libanius, the teacher and orator of Early Byzantium // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 2 (11), pp. 194–206. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the literary heritage of Libanius, an orator and teacher of Early Byzantium, which is a large body of materials: speeches, educational rhetorical recitations, school essays and letters. The preservation of written sources creates a unique opportunity to study various aspects of the life of Eastern Roman society, its ideology and culture. The author concludes that the speaker's works, which combine social topicality and subjectivity, help to understand the complex processes of society's transition from a pagan worldview to a Christian one.

Keywords: orator; Libanius; Early Byzantium; letters; speeches; literary heritage.

References

1. *Bolgova, A.M.* Rannevizantiiskie portrety: ritory, sofisty, filosofy [Early Byzantine portraits: rhetoricians, sophists, philosophers]. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2018. – 404 p. (in Russian)

2. *Gordiyevich, O.* Vysshee obrazovanie v Rime vo vremena imperatorov: rech', proiznesennaya na torzhestvennom akte Kollegii Pavla Galagana 1 oktyabrya 1893 g. vospitatelem i prepodavatelem

grecheskogo yazyka O. Gordievichem [Higher education in Rome during the time of the emperors: speech, delivered for the celebrations act of the Collegium of Pavel Galagan on October 1st 1893 by educator and teacher of the Greek language O. Gordievich]. Kiyev, I.I. Chokolov Publishing house, 1894. – 21 p. (in Russian)

3. Pozdnyaya grecheskaya proza [Late Greek prose]. / translated from Old Greek under editorship of M. Grabar'-Passe, Moscow : State Publishing house Fiction. 1960, 696 p. (in Russian)

4. Libanius Rechi [Speeches]. / translated by S.P. Shestakov: in 2 vols. Kazan', 1912–1916, vol. 2 (in Russian)

5. *Kurbatov, G.L.* K voprosu o «khulyashchikh boga» i vosstanii 387 g. v Antiokhii [To the question of «God blaming» and the uprising of 387 in Antiochia]. // *Amcient world: collection of works dedicated to V.V. Struve.* Moscow, Publishing House eastern Literature, 1962, pp. 572–578. (in Russian)

6. *Kurbatov, G.L.* Rannevizantiyskiy gorod (Antiokhiya v IV v.) [Early Byzantine city (Antiochia in the 4th century) / G.L. Kurbatov; Leningrad State University named after A.A. Zhdanov. – Leningrad: Leningrad University Publishing House, 1962. – 284, [2] p. (in Russian)

7. *Kurbatov, G.L.* Ritorika [Rhetoric]. / G.L. Kurbatov // *Culture of Byzantium of the 4th - first half of the 7th centuries.* – Moscow: Nauka, 1984, pp. 334–338. (in Russian)

8. *Kurbatov, G.L.* Rannevizantiyskiye portrety : k istorii obshchestvenno-politicheskoi mysli [Early Byzantine portraits: to the history of social and political thought]. / G.L. Kurbatov. – Leningrad: Leningrad University Publishing House. 1991. 274 p. (in Russian)

9. Marcellinus, Ammianus Rimskaya istoriya [Roman History]. / Marcellinus Ammianus; translated by Yu.A. Kulakovskiy and A.I. Sonny. – 2nd ed. – St. Petersburg: Aleteya, 1996. 576 p. (in Russian)

10. Real'nyy slovar' klassicheskikh drevnostey po Lyubkeru [Real dictionary of classical antiquities according to Lubker]. In 4 issues, issue 3 / Friedrich Lubker; translated by the Society of classical philology and pedagogy; ed. A.I. Georgievskiy and others – St. Petersburg, 1884. [2], 901–1346 p. (in Russian)

11. *Syuzumov, M.Ya.* Politicheskaya bor'ba vokrug zrelishch v Vostochno-Rimskoy imperii IV v. [Political Struggle Over Spectacles in the Eastern Roman Empire of the 4th Century]. / M. Ya. Syuzumov

// Scientific Notes of the Ural State University. – Sverdlovsk, 1952. – Issue 11, pp. 84–134. (in Russian)

12. *Cribiore, R.* The school of Libanius in late antique Antioch / R. Cribiore. – Princeton University Press, 2007. – 360 p.

13. *Cribiore, R.* Libanius the Sophist: Rhetoric, Reality, and Religion in the Fourth Century / R. Cribiore. – London, 2013. – 323 p.

14. *Seeck, O.* Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet / O. Seeck. – Repr. 1906. – Hildesheim, 1967. – 506 p.

15. *Pernot, L.* La rhétorique de l'éloge dans le monde gréco-romain / Laurent Pernot. – Paris : Institut des Études augustiniennes, 1993. – 879 p.

16. *Wintjes, J.* Das Leben des Libanius / J. Wintjes. – Rahden, 2005. – 303 p.